

Не слишком ли поздно выплюнуть палочки для еды и курицу?

Чат, из-за действий Цзян Байвань, разразился вновь. внешность Цзян Байвань изысканная и великолепно красива, не говоря уже о Цзи Чэне, богатом, одиноком и красивом, это просто самый желанный золотой холостяк. Два человека сидят вместе и общаются, даже если на заднем фоне разбитый дом, аудитория может увидеть сладость.

[Я рыдаю, какая же трогательная история любви. □

[Я равнодушно посмотрел на них двоих и, кстати, опрокинул миску с собачьим кормом, стоявшую передо мной. □

[Подтверждено, господин Цзи-печальный человек, и у него есть ряд методов для поднятия миллионов. □

Цзян Байвань изобразила натянутую улыбку. Она прожевала курицу во рту, как мармелад, и быстро проглотила ее: "Эм...ну, этот кокос хорош, хахахахаха, ты всегда ешь, и ты тоже ешь..."

Цзи Чэнь поднял брови, не раскрыв улыбку Цзян Байвань, но просто начал есть. Некоторое время они вдвоем ели. Цзян Байвань украдкой посмотрела на Цзи Чэня, находящегося перед ней. Обдумывая свое решение на кухне, она долго колебалась и, наконец, сказала: "Цзи Чэнь, ты...ты думаешь, что мы с тобой теперь друзья?"

"Друзья?" Руки Цзи Чэня с палочками для еды замерли, он бросил пристальный взгляд Цзян Байвань, и затем сказал: "Вы хотите создавать отношения только с друзьями?"

Цзян Байвань почувствовала, что теперь дрожали не только её запястья, но и её сердце.

Произнеся это многозначительное предложение, Цзи Чэнь перед ней снова закрыл рот и начал спокойно есть. Цзян Байвань больше не осмеливалась спрашивать, если бы ее попросили спросить что-то этакое в прямом эфире, она действительно могла бы стать популярной по всей стране.

Мерзавка, которая всегда бросала 18 августа... В настоящее время она не хотела, чтобы ее имя звучало в громких заголовках.

Цзи Чэнь опустил глаза, как будто он всерьез ел, но в глубине души он чувствовал себя все более и более странно из-за реакции Цзян Байвань только что.

Прежняя Цзян Байвань была претенциозной, но ей нравилось держаться за него. Она всегда хотела совершить с ним какие-то очень интимные действия. Цзи Чэнь никогда не соглашался.

Сегодня он взаимодействовал с Цзян Байвань. Он не ожидал, что женщина на против его была так напугана, что её глаза расширятся, она все еще выглядела беспокойно, и она даже не пыталась это скрыть.

Цзи Чэнь уставился внутрь миски и невольно подумал о красном лице и ушах Цзян Байвань.

Это весьма мило.

После такого непростого обеда, Цзян Байвань не осмелилась попросить Цзи Чэня помочь ей в уборке, опасаясь, что Цзи Чэнь может попытаться совершить какие-нибудь типичные

новелльные действия. Как испуганный кролик, она взяла стопку тарелок со стола и отнесла их все на кухню.

Цзян Байвань не ожидала, что ее внешний вид вызовет у Цзи Чэня еще больше подозрений. Президент Цзи сидел снаружи и думал об этом, и, наконец, встал и пошел на кухню.

Цзян Байвань смотрела на раковину, наблюдая, как посуда медленно погружается под воду, её сердце было полно смешанных чувств, и она не могла сказать, счастлива она или нет.

Как бы то ни было, единственное в чём была уверена Цзян Байвань, это то, что Цзи Чэнь и настоящая Цзян Байвань должны были знать друг друга с самого начала! И видимо весьма близко. Иначе зачем бы Цзи Чэнь использовала её палочки для еды?

Цзян Байвань не могла не представить себе сюжет драмы, о том, как богатая девушка сыграла с чувствами бедного мальчика и бросила его, а потом бедный мальчик пришёл в хорошей одежде, а богатая в прошлом девушка, теперь жила на улице. Чем больше она думала об этом, тем абсурднее становилась рисуемая ею картина, но всё выглядело логично.

Как иначе объяснить все действия Цзи Чэня с шоу?

Думая об этом Цзян Байвань неосознанно потянула руку в раковину. В это время позади нее раздался голос Цзи Чэня: "Будь осторожна со своими рукавами."

Прежде чем Цзян Байвань успела среагировать, пара рук вытянулась из-за её спины, неловко, но бережно закатав для нее левый рукав.

Цзян Байвань в одно мгновение почувствовала, дыхание мужчины. Цзи Чэнь не брызгал духами на свое тело, но нос Цзян Байвань был полон мужского гормонального запаха.

Цзи Чэнь пытался помочь Цзян Байвань закатать другой рукав, но увидел, что Цзян Байвань, как будто очнувшись, внезапно отпрыгнула назад, и её затылок случайно ударил Цзи Чэня в подбородок. Цзи Чэнь почувствовал боль и сделал два шага назад. Цзян Байвань потеряла равновесие, и потому торопилась опереться на старую водопроводную трубу, что была рядом с ней.

Послышался трескающийся звук. Труба сломалась. Вода начала хлестать из трещины, и окатила лицо Цзян Байвань.

Цзян Байвань почувствовала, что её глаза стали чёрными: всё кончено!